

18+

Alfonsina
Альфонсина
Storni
Сторни

Alma
Обнаженная
desnuda
душа

Alfonsina Storni
Обнаженная душа.
Alma desnuda

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42224179
ISBN 9785449660510*

Аннотация

Альфонсина Сторни – трагическая звезда латиноамериканской поэзии начала двадцатого века. Её стихи – это исповедь обнаженной, одинокой души, они покоряют глубиной, богатством красок, образностью. Её личность, как природный самородок, который огранил себя сам и превратился в блистающий бриллиант, не пользуясь ни покровительством мужчин, ни помощью семьи, её творчество возникло вопреки предначертанной судьбе.

Содержание

¡Ven, dolor!	6
Бей боль!	7
Dolor	8
Боль	10
Alma desnuda	12
Обнаженная душа	14
Tu dulzura	16
Твоя ласка	17
Tú me quieres blanca	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Обнаженная душа. Alma desnuda

Alfonsina Storni

Поэтический перевод Елена Мария Вербалес
Переводчик Евгения Никитенко

© Alfonsina Storni, 2021

© Елена Мария Вербалес, 2021

© Евгения Никитенко, перевод, 2021

ISBN 978-5-4496-6051-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Альфонсина Сторни – девочка из бедной семьи, по легенде первой ее книжкой стал букварь, который она украла. Альфонсина помогала матери в таверне, работала на заводе, в юном возрасте отправилась со странствующим театром по Аргентине. После возвращения в город, где жила ее семья, она окончила курсы подготовки учителей начальных классов, начала преподавать в школе и печататься в журналах. Ожидая ребенка, Альфонсина уезжает в Буэнос-Айрес, стараясь скрыться в огромном городе от провинциальных

сплетен. Чтобы содержать себя и сына, она работает кассиром в магазине и продолжает поэтические опыты. За первые сборники стихов Альфонсина Сторни получает муниципальную поэтическую премию и национальную литературную премию. Она становится одной из знаковых фигур латиноамериканской поэзии. Ее трагический уход из жизни вызвал появление замечательной песни «Альфонсина и море», которую в России многие слышали. Альфонсину Сторни помнят, любят, ее стихи читают и переводят.

¡Ven, dolor!

¡Golpéame, dolor! Tu ala de cuervo
bate sobre mi frente y la azucena
de mi alma estremece, que mas buena
me sentiré bajo tu golpe acerbo.
Derrámate en mi ser, ponte en mi verbo,
dilúyete en el cauce de mi vena
y arrástrame imposible a la condena
de atarme a tu cadalso como un siervo.
No tengas compasión. ¡Clava tu dardo!
De la sangre que brote yo haré un bardo
que cantará a tu dardo una elegía.
Mi alma ser el cantor y tu aletazo
será el germen caído en el regazo
de la tierra en que brota mi poesía.

Бей боль!

Бей боль! Вороньим крылом
по лицу и ночью и днем,
лилия дрожит моей души,
себя в моем глаголе пропиши.
Буду лучше под твоим терпким ударом,
войди в вены неистовым жаром,
как рабу, тащи к осуждению,
вонзи жало, нет в тебе сожаления.
И крови моей брызжущей мало!
В скорби останусь поэтом
перед твоим эшафотом.
Поющим элегию боли, последним певцом,
бей вороньим крылом, выпадет из меня
в подол земли последняя песня.

Dolor

Quisiera esta tarde divina de octubre
pasear por la orilla lejana del mar;
que la arena de oro, y las aguas verdes,
y los cielos puros me vieran pasar.

Ser alta, soberbia, perfecta, quisiera,
como una romana, para concordar
con las grandes olas, y las rocas muertas
y las anchas playas que ciñen el mar.

Con el paso lento, y los ojos fríos
y la boca muda, dejarme llevar;
ver cómo se rompen las olas azules
contra los granitos y no parpadear;
ver cómo las aves rapaces se comen
los peces pequeños y no despertar;
pensar que pudieran las frágiles barcas
hundirse en las aguas y no suspirar;
ver que se adelanta, la garganta al aire,
el hombre más bello, no desear amar...

Perder la mirada, distraídamente,
perderla y que nunca la vuelva a encontrar:
y, figura erguida, entre cielo y playa,

sentirme el olvido perenne del mar.

Боль

Бродить бы мне по дальнему берегу,
где небеса чистые, песок золотой
и вода бежит зеленой волной,
в этот день божественного октября.

Мудрой, высокой, совершенной,
как римлянка, была бы я,
идти по широким берегам моря
навстречу волнам вечным.

Скалам мертвым, шагом медленным,
взглядом холодным, губами немymi,
наблюдать, как разбитые о камни воды,
бегут лазурными волнами и не мерцать,
видеть, как хищные птицы толпами
пожирают мелкую рыбу и не проснуться,
думать, как хрупкими лодками играют
прибрежные штормы и не вздыхать, а дальше...
узнать человека прекрасного и закричать
и не желать любить больше.

Растворить взгляд, потерять его
между небом и пляжем,
стать забвением вечного моря,

слабым силуэтом, миражем.

Alma desnuda

Soy un alma desnuda en estos versos,
Alma desnuda que angustiada y sola
Va dejando sus pétalos dispersos.

Alma que puede ser una amapola,
Que puede ser un lirio, una violeta,
Un peñasco, una selva y una ola.

Alma que como el viento vaga inquieta
Y ruge cuando está sobre los mares,
Y duerme dulcemente en una grieta.

Alma que adora sobre sus altares,
Dioses que no se bajan a cegarla;
Alma que no conoce valladares.

Alma que fuera fácil dominarla
Con sólo un corazón que se partiera
Para en su sangre cálida regarla.

Alma que cuando está en la primavera
Dice al invierno que demora: vuelve,
Caiga tu nieve sobre la pradera.

Alma que cuando nieva se disuelve
En tristezas, clamando por las rosas
con que la primavera nos envuelve.

Alma que a ratos suelta mariposas
A campo abierto, sin fijar distancia,
Y les dice: libad sobre las cosas.

Alma que ha de morir de una fragancia
De un suspiro, de un verso en que se ruega,
Sin perder, a poderlo, su elegancia.

Alma que nada sabe y todo niega
Y negando lo bueno el bien propicia
Porque es negando como más se entrega.

Alma que suele haber como delicia
Palpar las almas, despreciar la huella,
Y sentir en la mano una caricia.

Alma que siempre disconforme de ella,
Como los vientos vaga, corre y gira;
Alma que sangra y sin cesar delira
Por ser el buque en marcha de la estrella

Обнаженная душа

Я душа, обнаженная в этих стихах,
Душа обнаженная, горем убитая, одинокая,
Рассыпалась в нежных цветка лепестках.

То ли мака, ромашки, крокуса.
Душой могу стать бегущей волны,
Густого леса, крутого утеса.

Душа ветра, что бродит в садах
И ревом морей бушующих, уснет она
В горах, на равнинах, в пропастях.

Душа, что поклоняется в своих алтарях,
Боги нисходят к ее ослеплению,
Но не могут удержать в повиновении.

Душа, что порой закована в цепях
И возрождается в крови сердца
Каждый раз, разбитого в прах.

Душа, когда весной случится
Сказать, зиме вернуться
И пасть белым покрывалом на полях.

Душа, что растворяется в снегах,
Чтобы весна заново окутала бы нас,
а в тоске вопиет о розах.

Душа, что в разбитых оковах
Дарует бабочкам свободу,
Скажет вам – libertad о вещах.

Душа, что умирает от благоухания в цветах,
И в силе останется изящной
До последнего вздоха и в этих строках.

Душа, что не знает о своих грехах,
Несет в себе противоречье,
С добром бывает не в ладах.

Душа, бытие которой – восхищение,
Но тут же исчезает ее след.
Лишь только ощутит в руке прикосновение.

Душа, которой соответствия нигде нет.
Теперь, как ветер, воеет, не ведая, куда бежит порой.
Душа, что кровоточит и бредит, теперь
Стать хочет лишь путеводною звездой.

Tu dulzura

Camino lentamente por la senda de acacias,
me perfuman las manos sus pétalos de nieve,
mis cabellos se inquietan bajo céfiro leve
y el alma es como espuma de las aristocracias.

Genio bueno: este día conmigo te congratias,
apenas un suspiro me torna eterna y breve...
¿Voy a volar acaso ya que el alma se mueve?
En mis pies cobran alas y danzan las tres Gracias.

Es que anoche tus manos, en mis manos de fuego,
dieron tantas dulzuras a mi sangre, que luego,
llenóseme la boca de mieles perfumadas.

Tan frescas que en la limpia madrugada de Estío
mucho temo volverme corriendo al caserío
prendidas en mis labios mariposas doradas.

Твоя ласка

Дорогой неторопливой иду медленно
по аллее акаций снежных,
тело окутано фимиамом лепестков нежных,
мои волосы спадают мягким зефиром.

Душа пенится и возносится светлым эфиром,
мой гений добрый, дарю тебе день благодарный,
вдох – краткий, вечный, прощальный...
Хочу летать? Как душа, танцевать в такт ногам.

Тройное спасибо, вчера горячим рукам,
дарившим нежность сплетенным телам
и аромат душистый меда губам.

Таким свежим, как ранние зори летом,
не хочу возвращаться в свой дом,
на устах следы мотыльков золотистым цветом.

Tú me quieres blanca

Tú me quieres alba,
me quieres de espumas,
me quieres de nácar.
Que sea azucena
Sobre todas, casta.
De perfume tenue.
Corola cerrada.

Ni un rayo de luna
filtrado me haya.
Ni una margarita
se diga mi hermana.
Tú me quieres nívea,
tú me quieres blanca,
tú me quieres alba.

Tú que hubiste todas
las copas a mano,
de frutos y mieles
los labios morados.
Tú que en el banquete
cubierto de pámpanos
dejaste las carnes
festejando a Baco.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.